

Дядя Бэй Юя звали Жэнь Вэй. После того как мать уехала за границу, Бэй Юй мог жить только в доме дяди. Несмотря на то что сейчас он казался шумным и активным, в те годы он говорил меньше за месяц, чем сейчас за день. Дядя был его единственным родственником в этом городе, и, живя у него, Бэй Юй всегда был послушным, делая всё, что полагается «хорошему ребёнку», стараясь угодить тётке и своей двоюродной сестре, которая была на год младше. Однако для них Бэй Юй всё равно оставался чужаком. В глазах дяди и тётки, как бы он ни был умён и послушен, он никогда не мог сравниться с их родной дочерью.

Бэй Юй переехал от них из-за одной фразы своей двоюродной сестры, Жэнь Мэнци:

— Папа, мама, братик Сяо Юй украл мои деньги, которые мне подарили на Новый год, и ещё он меня ущипнул.

Он не сожалел о том, что ушёл от них. Он уже вырос, и его таланта было достаточно, чтобы обеспечить себя. К этой семье он испытывал и ненависть, и благодарность. Однако в возрасте двадцати одного года он узнал нечто, что вызвало в нём сильнейший гнев.

Оказалось, что его мать каждый год присылала ему деньги из-за границы, но все они без исключения присваивались тётке, и он не получил ни копейки. Его мать оставалась в неведении, думая, что он поступил в университет, и в тот год она отправила ему сразу 70 000 юаней на обучение. Бог знает, как ей, женщине без образования, удалось заработать такие деньги.

А он? Со времён средней школы, когда он жил в общежитии, его месячные расходы составляли всего 200 юаней. В то время 200 юаней не были слишком маленькой суммой, но для месячных расходов этого было катастрофически мало. Обычно у других учеников было 200–300 юаней в неделю, и даже на еду этих денег едва хватало. Но он никогда не жаловался. Каждый год только на Новый год он получал дешёвую новую одежду, а его двоюродная сестра покупала себе одну-две вещи почти каждый месяц. Тётя всегда говорила ему: «Цици — наша маленькая принцесса, ты, как старший брат, должен уступать ей».

Он уступал, конечно уступал. Каждый раз, когда маленькая принцесса капризничала или устраивала истерики, первым, кто её успокаивал, был он. Он помогал ей с уроками, делал за неё домашние задания, и чтобы она могла «сохранить лицо» перед одноклассниками, он даже экономил на еде, чтобы купить ей новый велосипед и забирать её из школы.

Когда он узнал об этом, он был в ярости. В тот же день он отправился к дяде, но они сначала всё отрицали, пока Бэй Юй не предъявил доказательства. Однако они выгнали его, осыпая упрёками.

— Кто тебя кормил с шести лет до сегодняшнего дня?

— Кто платил за твоё обучение все эти годы?

— Ты ел наш хлеб, пил нашу воду, а теперь ещё и деньги, которые твоя мать нам присылала, хочешь забрать?

К двадцати годам он уже не нуждался в этих деньгах. Даже если бы они ему были нужны, в его возрасте эти деньги должны были оставаться у взрослых, которые его вырастили.

Его гнев был вызван тем, что его мать отправляла ему деньги, а он оставался в неведении, думая, что она о нём не заботится.

С тех пор он полностью порвал отношения с семьёй дяди.

Позже он узнал ещё кое-что.

Его мать перед отъездом оставила ему дом. В то время она уехала слишком поспешно и даже не могла предположить, что родной брат захватит дом её сына.

По сути, он был законным владельцем этого дома, но его дорогой дядя отдал его женщине, с которой жил на стороне. Через два года, когда у неё родился сын, дом окончательно стал их собственностью.

Это он запомнил.

Поэтому первое, что решил сделать Бэй Юй, — это вернуть дом, оставленный ему матерью, и получить её контакты.

Телефон, адрес — что угодно. Даже если у неё уже была другая семья и дети, он не стал бы её беспокоить, но хотел знать, как она живёт.

Бэй Юй, держа в руке телефон, улыбнулся и сказал:

— Дядя, я не прошу у вас денег. Просто хочу извиниться. В тот день я был слишком глуп, не стоило говорить такие вещи.

Жэнь Вэй явно был удивлён. В его представлении Бэй Юй всегда был послушным на вид, но внутри — бунтарём и эгоистом, не знающим благодарности, который даже поднял руку на свою сестру. Вспоминая слова и упрямое выражение лица Бэй Юя в тот день, он чувствовал, как в нём закипает гнев, поэтому его тон был далёк от дружелюбного.

Бэй Юй не обращал на это внимания. Выслушав наставления, он снова улыбнулся:

— Вы правы, Сяо Юй осознал свою ошибку.

Жэнь Вэй, услышав, что он сам признал свою вину, немного успокоился. Бэй Юй добавил:

— Кстати, в последние дни мне негде жить. Я хочу пожить несколько дней в доме, который раньше принадлежал маме. Ключи от дома у вас?

Жэнь Вэй снова разозлился:

— Какой дом? У твоей мамы никогда не было дома! Всё было арендованное, и она всё вернула, когда уехала!

— Правда? — голос Бэй Юя стал холодным. — Тогда почему я слышал, что у мамы раньше был дом? Его оставил ей мой отец, верно?

— Кто тебе такое наговорил? Твой отец давно умер, ничего не оставил, только долги. Твоя мать едва сводила концы с концами, чтобы расплатиться с долгами! Если бы у неё был дом, она бы его давно заложила! — Жэнь Вэй, то ли из-за чувства вины, то ли по другой причине, явно нервничал, и к концу его голос смягчился. — Если тебе негде жить, возвращайся домой! Извинись перед тётей и сестрой, особенно перед сестрой. Она плакала несколько дней после твоего ухода. Не зли их больше, ты уже взрослый, а ведёшь себя как ребёнок. Хорошо, что твоя мать не здесь, а то бы ты её совсем доконал.

Бэй Юй дрожал от гнева.

Раньше он думал, что дядя хотя бы сохранит немного привязанности к нему. В конце концов, они его вырастили. Люди эгоистичны, деньги и дом — это то, что все хотят. Когда он узнал об этом, хотя отношения были испорчены, он всё же оставил им немного лица, иначе Жэнь Вэй в конце концов не стал бы рассказывать ему о матери.

Бэй Юй закрыл глаза и глубоко вдохнул.

Он почти мог представить, как дядя на том конце провода нервничает, пытается сохранять спокойствие и злится. Если бы он не скрывал от Бэй Юя правду, он бы не обижался на мать столько лет. Если бы их отношения были хоть немного лучше, возможно, он бы выбрал другой путь.

Чувство крайнего гнева и обиды постепенно превратилось в бушующее пламя, которое жгло ему грудь.

— Хорошо, я вернусь, — произнёс он медленно и чётко.

Когда Вэй Чэн услышал об этом, он чуть не подпрыгнул от ярости.

— Чёрт возьми, что за хрень! Он захватил твой дом, и ещё так говорит о твоей маме, это просто скотина!

Бэй Юй рассказал только о том, как мать присылала ему деньги, и о разговоре с Жэнь Вэем. Вэй Чэн был настолько шокирован, что даже не мог прыгать, он просто остолбенел.

— Скотина — это слишком мягко, — сказал Вэй Чэн. — Твой дядя просто...

— Хуже, чем скотина, да? — Бэй Юй сказал это без эмоций. — Ругай его сколько хочешь, я уже давно порвал с ним отношения.

Вэй Чэн спросил:

— Так что ты собираешься делать? Забрать эти деньги и дом?

— Дом я обязательно заберу. Это то, что оставила мне мама. Деньги не имеют значения, пусть берут, сколько хотят. В конце концов, я им многим обязан.

Вэй Чэн чуть не задохнулся:

— Ты им чем обязан? Бэй Юй, не будь дураком! Ты сам знаешь, как тяжело тебе жилось все эти годы. Даже без всего, что ты сегодня рассказал, я считаю, что в твоей семье дяди нет ничего хорошего.

— Ты прав, — Бэй Юй похлопал его по плечу, успокаивая разозлённого Вэй Чэна. — Сейчас я просто хочу, чтобы, несмотря ни на что, я смог вернуть дом мамы. Остальное — потом.

Если бы это было раньше, у него было бы множество способов разрушить репутацию дяди. Но сейчас он был всего лишь обычным человеком, к тому же несовершеннолетним. Его дядя, хотя и не был богачом, был владельцем небольшой компании. Человек, который смог скрывать своего незаконнорождённого сына столько лет, явно был осторожен и расчётлив.

Однако у Бэй Юя были козыри, чтобы заставить его пойти на уступки.

— Что ты собираешься делать?

— У меня уже есть план, но мне понадобится твоя помощь.

Вэй Чэн похлопал себя по груди:

— Говори, чем могу помочь, обязательно помогу.

Бэй Юй посмотрел на него и вдруг улыбнулся.

— Чему ты улыбаешься?

— Ничему, — Бэй Юй потрогал свои глаза, это уже стало его маленькой привычкой с тех пор, как он переродился. — Просто я думаю, что иметь такого друга, как ты, — это настоящая удача.

<http://bllate.org/book/16701/1534071>